

СОДЕРЖАНИЕ

ЭРИК XIV. <i>Перевод Е. Суриц</i>	5
СОНАТА ПРИЗРАКОВ. <i>Перевод Е. Суриц</i>	77
ОТЕЦ. <i>Перевод Е. Суриц</i>	116
ПРЕДИСЛОВИЕ К «ФРЕКЕН ЖЮЛИ».	
<i>Перевод К. Мурадян</i>	171
ФРЕКЕН ЖЮЛИ. <i>Перевод Е. Суриц</i>	189
ЗАРНИЦЫ. <i>Перевод М. Сомова</i>	233
КРЕДИТОРЫ. <i>Перевод В. Саблина</i>	279
ПЕРЕД СМЕРТЬЮ. <i>Перевод В. Саблина</i>	328
УЗЫ. <i>Перевод В. Саблина</i>	346
ИГРА С ОГНЕМ. <i>Перевод В. Саблина</i>	381

ЭРИК XIV

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эрик XIV.
Йоран Перссон.
Сванте Стуре.
Нильс Стуре.
Нильс Юлленшерна.
Карин, дочь Монса.
Мать Йорана Перссона.
Агда.
Мария, ее дочь 3 лет.
Юхан, герцог.
Карл, герцог.
Педер Веламсон, племянник Йорана Перссона.
Макс, прапорщик.
Часовой на мосту.
Придворный.
Монс, солдат, отец Карин.
Лейонхувуд.
Стенбок.
Вдовствующая королева.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лужайка в парке Стокгольмского дворца. В глубине — балюстрада — тосканские колонны; поверх нее — фарфоровые вазы с цветами. Ниже и дальше вглубь — верхушки деревьев, верхушки мачт и флаги; еще дальше — церковный шпиль и коньки крыши. На лужайке — кусты, скамьи, стулья, стол.

Карин Монсдоттер сидит у стола с шитьем. Макс стоит с нею рядом, опираясь на алебарду.

Карин. Не надо так близко! Король сидит у окна и подглядывает.

Макс. Где?

Карин. Справа. Только бога ради не гляди туда! Долго тебе дежурить?

Макс. Полчаса еще!

Карин. Но говори же! Макс, брат мой, друг юных дней...

Макс. Любовь юных дней, так ты прежде говорила, Карин...

Карин. Что пользы вспоминать? Я предала твою любовь...

Макс. Зачем? Ведь ты не любишь своего любовника.

Карин. О, любить! Но я отношусь к нему как к своему ребенку; с самого начала я стала жалеть его и прозвала Слепой Бледнушка, потому что он похож на мою последнюю куклу, которую так звали; я сочла, что быть при нем — мой долг, потому что со мною он всегда покойней, достойней. Мне льстило, что я умею вызвать к жизни лучшее в его душе, и сама я делалась лучше от его поклонения. Но сейчас мне страшно, слишком он привык превозносить меня, видеть во мне своего доброго ангела и все такое. Подумай только — а вдруг он очнется ото сна и увидит все мои несовершенства? Боже! Как он станет презирать меня, честить лицемеркой, обманщицей... Боже! Макс, отойди! Он там передвинулся!

Макс (*отходя от нее*). А я вчера видел твоих родителей!

Карин. Правда? И что сказала мать?

Макс. То же, что и прежде!

Карин. Презирает королевскую... полюбовницу. И справедливо. Я сама себя презираю. А сердце все равно болит. Ну, а отец?

Макс. Говорит, как только повстречается с тобой на мосту — сбросит тебя в воду!

Карин. А сестры-то? Представь — они со мною не кланяются! Стало быть, есть своя гордость и у бедных, и у отверженных!

Макс. Тебе пора избавиться от своего унижения. Убежим вместе!

Карин. И мой позор падет на тебя?

Макс. Нет, святые узы брака изгладят твой позор...

Карин. А мои дети?

Макс. Станут моими детьми.

Карин. Как хорошо ты говоришь! И я верю тебе, Макс, да только...

Макс. Тс-с, я вижу там, в кустах, два уха — два уха, владельца которых я с удовольствием бы увидел на виселице...

Карин. Йоран Перссон... хочет снова подольститься к королю после своей опалы.

Макс. А ты этого не допускай!

Карин. Если б я могла! Все думают, власть моя безгранична, а я ровно ничего не могу!

Макс. Убежим!

Карин. Нельзя. Эрик говорит, он умрет, если я его покину.

Макс. Ну и пусть его!

Карин. Что ты! Уж ты не желай смерти ни ему и никому другому — бог накажет. И ты лучше уйди теперь, Макс, не то Йоран нас услышит!

Макс. Не хочешь ли вечером встретиться и поговорить со мною где-нибудь в надежном месте?

Карин. Нет, не хочу! Не могу!

Макс. Карин, ты ведь не хуже меня знаешь, что король собрался жениться. Думала ли ты о том, какая судьба тебе тогда грозит?

Карин. Когда пробьет час, но не ранее, я буду знать, как мне себя вести.

Макс. Но ведь поздно будет! Вспомни-ка отца Елизаветы Английской, Генриха Восьмого. Отвергнутые супруги его не оставались в живых, но кончали на эшафоте. И дочь этого изверга станет твоей королевой! Самое существование твое будет ей вечной насмешкой, и уж, конечно, она сумеет от тебя отделаться!

Карин. Ах, какая мука!.. Но ступай же, да не гляди наверх: он вышел на балкон!

Макс. Да как ты увидела?

Карин. У меня в шкатулку с шитьем зеркальце вделано! Ступай! Он тебя заметил, хочет чем-то в тебя запустить...

На Макса ливнем сыплются гвозди.

Макс. Он гвоздями швыряется! За тролля меня принимает, что ли?

Карин. Помилуй господи. Он верит во все темные силы и не верит в благие. Ступай же, уйди, ради Христа!

Макс. Хорошо! Но когда я тебе понадобится, ты уж кликни меня, Карин!

Карин. Скорей, скорей, не то он и молоток вслед за гвоздями швырнет!

Макс. Да что он — спятил?

Карин. Тс-с! Ступай, ступай, ступай!

Макс уходит. Йоран Перссон выходит из-за кустов, за которыми прятался.

Карин. Чего вы тут ищите?

Йоран Перссон. Я ищу вас, моя фрекен, и несу вам благие и великие вести.

Карин. Неужто вы можете принести что-то благое?

Йоран Перссон. Изредка даже я несу благо другим, себе же один вред!

Карин. Говорите же, только будьте осторожны. Король стоит на балконе... Не оглядывайтесь.

Йоран Перссон. Мой король все еще гневается на меня — и напрасно, ибо ему не сыскать более верного друга...

Карин. Ну, раз уж вы сами так говорите!..

Йоран Перссон. Я не часто заслуживаю доброго слова, сам знаю, а когда и заслуживаю — не заношусь. Фрекен, слушайте меня! Сватовство короля в Англии провалилось. Вам и деткам вашим это сулит новые надежды, а королевству...

Карин. Вы правду говорите?

Йоран Перссон. Чтоб мне умереть на месте. Но — слушайте меня! Король сам еще ничего не знает. Остерегайтесь ему это сообщать. Но будьте рядом, когда на него обрушится удар, ибо крушение надежд глубоко потрясет его душу!

Карин. Теперь я знаю, что вы говорите правду и что вы друг мне и королю.

Йоран Перссон. Но король не друг мне!

Железный молоток летит сверху в Йорана Перссона, но проносится мимо.

*(Йоран поднимает молоток, целует, кладет на стол.)
Жизнь — за моего короля!*

Карин. Уйдите, он убьет вас!

Йоран Перссон. И пусть!

Карин. Он нынче не в себе! Берегитесь!

Вниз летит цветочный горшок — и снова мимо.

Йоран Перссон. О, мне бросают цветы! *(Срывает цветок, нюхает, сует в петлицу.)*

Эрик *(наверху, хохочет)*. Ха-ха-ха!

Йоран Перссон. Смеется!

Карин. Давным-давно не слыхала такого! Добрый знак!

Йоран Перссон (*кричит, обращаясь к балкону*). А ну-ка еще! Еще! (*С балкона летит стул, превращается в обломки, Йоран собирает их и рассовывает по карманам.*)

Карин (*смеется*). Вы совсем с ума сошли!

Йоран Перссон. Пусть уж я буду придворным шутом, ежели самому Гераклу не под силу более вызвать смех моего господина!

Карин. На гвозди не наступите, Йоран!

Йоран Перссон (*разувается и ходит по гвоздям*). Ан нет, босиком, босиком, если это может позабавить моего господина!

Эрик (*с балкона*). Йоран!

Йоран Перссон. Йоран в немилости!

Эрик (*с балкона*). Йоран! погоди! Не уходи!

Карин (*Йорану*). Не уходите!

Обувь, подушки, платки летят сверху.

Эрик. Ха-ха-ха-ха! Йоран! погоди! Я сейчас спущусь!

Йоран Перссон (*Карин*). Я буду тут как тут, когда ему понадобится!

Карин. Не раскаяться бы мне. Но я прошу вас, Йоран, — останьтесь! Эрику так плохо, а ведь когда он узнает о постигшей его печали, ему будет еще хуже!

Йоран Перссон. Вовсе Эрику не плохо, ему только скучно, а королю скука вредна, он делается от нее опасен. Я еще приду и развеселю его; а сейчас мне надо... у меня дела...

Карин. Будьте рядом, когда разразится буря, не то несдобровать нам всем...

Йоран Перссон. Уж я не подведу, да мне и не привыкать, он всегда вымещает на мне свои безумства!

Карин. Йоран! Еще одно слово! Слышали вы мой разговор с фенриком Максом?

Йоран. От начала и до конца!

Карин. Я боюсь вас. Но нам следует держаться друг друга!

Йоран. Да, так-то оно верней...

Карин. Только не раскаяться бы мне!

Йоран Перссон. Фрекен, нас связывают узы, потонувшие концами в сточной канаве; это узы крови, фрекен, и они прочны! (*Уходит.*)

Эрик входит справа; навстречу ему, слева, выходит придворный.

Придворный. Ваше величество!

Эрик. Ну, чего тебе?

Придворный. Нигельс, золотокузнец, почтительнейше просит разрешения явиться и показать вашему величеству изготовленные им драгоценности.

Эрик. Путь войдет. (*Карин.*) Сейчас моя Карин увидит кое-что красивенькое!

Входит Нигельс с кожаным футляром.

День добрый, Нигельс, ты точен, и за это я тебя хвалю (*указывает на стол*). Клади сюда!

Нигельс кладет на стол футляр.

Открой!

Нигельс открывает футляр и достает оттуда золотую корону, усыпанную драгоценными камнями.

Ах! (*Хлопает в ладоши.*) Гляди-ка, Карин!

Карин (*не отрываясь от шитья*). Я вижу, друг мой. Очень красиво!

Эрик. Видишь — шведский лев льнет к леопарду английскому!

Карин. Эрик, Эрик!

Эрик. Да? Что тебе?

Карин. Для кого эта корона?

Эрик. Для девы — королевы Британии и моей королевы! И когда руки наши сомкнутся над морем, мы обойдем Норвегию и Данию и вся Европа будет наша! Вот значенье шести сходящихся линий и шести самоцветов. (*Берет корону и хочет надеть на голову Карин.*) Примерь-ка, не тяжела ли.

Карин (*уклоняясь*). Для меня она очень тяжела!

Эрик. Дай же приладить! Ну! Будешь ты слушаться?

Карин. Если Эрик требует одного послушания — я всегда его послушная раба!

Эрик (*надевает ей на голову корону*). Гляди-ка, а ведь тебе она к лицу, Карин! Загляни-ка в зеркальце в твоей шкатулке, которое так ловко подглядывает за твоим господином... Послушай, а где же Йоран? Куда подевался этот вертопрах?

Карин. Испугался господского гнева!

Эрик. Уф! Гнева! И слушать не желаю! Злопамятный я, что ли? Послал же я в Англию сватом молодого Стуре, хоть он предал меня в войне с Данией и за это поплатился?

Карин. Можно, я сниму корону?

Эрик. Не перебивай, когда я говорю! Правда, многие считали, что я напрасно обидел Стуре, но мне, знаешь ли, это безразлично... хотя... (*Впадает в задумчивость, смотрит прямо перед собой отсутствующим взглядом. Вдовствующая королева проходит мимо без видимой цели. Эрик очнулся.*) Вам чего, мачеха? Будьте добры, прогуливайтесь лучше во дворе возле флигеля! Будьте так добры! (*Вдовствующая королева разглядывает Карин; та смущена. Эрик срывает с нее корону.*) Швеция, Норвегия, Дания, Англия, Шотландия, Ирландия! Вот они — шесть самоцветов!

Нигельс ретируется в глубину сцены.

Вдовствующая королева. Эрик!

Эрик. Король Эрик, с вашего позволения!

Вдовствующая королева. И быть может — королева Карин?

Эрик. Королева Елизавета, если вам угодно! Или Мария Шотландская, или Рената Лотарингская, или на худой конец — Кристина Гессенская!

Вдовствующая королева. Не так ты зол, как жалости достоин. Бедный Эрик! (*Уходит.*)

Эрик. Ты не слушай, Карин, того, что мелет эта женщина; она думает, мои дела плохи, но она не знает, что шесть королевств у меня в руках... Да, да, у меня в руках, Карин, ведь Стуре, который с минуты на минуту будет здесь, писал мне из Англии, что дела мои как нельзя более блестящи... как нельзя более! Да я и сон такой сегодня видел! Гм! Все одно к одному! Ведь ты же любишь меня, правда, Карин, и ты радуешься моим успехам, правда?

Карин. Я радуюсь твоим успехам, но еще более тебя самого страдаю от твоих неудач, а ведь каждый должен быть готов к неудачам!

Эрик. Ну да, и я к ним готов! Но если б ты знала, какая мне сейчас валит счастливая карта! Четыре козыря на руках! (*Нигельсу.*) Ты можешь идти, Нигельс, мы еще увидимся!

В глубине сцены появляется герцог Юхан.

Иди-ка сюда, Ханс Рыжебородый, я кой-чем тебя угощу! Нынче я щедр!

Карин (*Эрику*). Ах, не оскорбляй его понапрасну. Он и без того тебя ненавидит!

Герцог Юхан подходит.

Эрик. Брат мой, по зрелом размышлении положил я удовлетворить твое ходатайство. Катарина Польская будет твоя!